... Nihil est incertus vulgo ...

Итак, Римская Республика в данный момент располагала вооружёнными силами в лице 160 легионов нового образца. Средняя численность легиона – 5 000 человек (средняя списочная численность – 6 000), поэтому, как не трудно посчитать, всего Римская Республика располагала вооружёнными силами в практически 800 000 солдат.

Эти войска были созданы в ходе реформ Гнея Помпея Магна, объявленного в 53 г. до н.э. диктатором с неограниченным сроком полномочий.

Так как Римская Республика в одночасье утратила практически 12 легионов, или, если говорить цифрами более понятными, примерно 40 000 опытных солдат, служивших уже немало лет.

Как не трудно догадаться, вследствие этого, а также постоянно приходящих сообщений о непрерывном росте галльской армии, Гней Помпей Магн вынужден был копировать своего врага, а если быть точнее, то его идею всеобщей воинской повинности.

Единственная проблема была в том, что у Рима просто не было столько граждан, чтобы проводить всеобщую воинскую повинность. Решение было весьма очевидным, однако весьма проблематичным с точки зрения политики – Помпей вынужден был обещать полноценное римское гражданство каждому, кто согласится служить в римской армии. Прямо здесь и сейчас.

Кроме того, ему пришлось обязать каждого римского гражданина передать не менее 1 своего раба или любого другого слуги для службы в армию. В случае, если у него его не было – явиться на службу самостоятельно.

Очевидно, шокировали данные меры просто всех – и римский плебс, и оптиматов, и даже популяров. Впрочем, Помпей им весьма понятно объяснил, что их враг – мощнейшее после Рима государство, располагающее самой внушительной армией во всей Ойкумене, и эта армия прямо сейчас готовится к вторжению в Италию.

Соответственно, если прямо сейчас не предпринять хоть что-нибудь, то о судьбе Рима больше не будет смысла заикаться вовсе – подобная армия просто камня на камне не оставит не то что от Рима, а от всей Италии вообще. Как ни странно, выслушав эти весьма внушительные аргументы, Гнею Помпею простили даже подобное святотатство.

Проигнорировав абсолютно все остальные театры военных действий, благо, что власти Римской Республики действительно угрожали лишь галлы, в то время как с остальными можно было и позже разобраться.

Тем более, что бездарный мавританский царь едва ли что-то мог противопоставить продвинутым римским фортификациям на границах, построенным на манер галльских

кирпичных крепостей.

Обладая всего 2-мя осадными орудиями, он вынужден был регулярно штурмовать осаждаемые им укрепления, вследствие чего его силы очень быстро «растаяли» и более не представляли угрозы Риму.

Иллирийская конфедерация и парфяне практически ничем не досаждали, тем более, что иллирийцев сдерживали мощные фортификационные сооружения Аквилеи, а парфян - их внутренние разборки.

Ну, а потеря Иберии - не такая уж и потеря. Тем паче, что Иберская конфедерация просто не сумеет переварить столь крупный регион, да ещё и весьма романизированный к этому моменту.

Таким образом, располагая целым годом, Гней Помпей Магн в сумме набрал просто сумасшедшее число - 800 000 рекрутов. Прекрасно понимая, что галльская имперская армия - прекрасно отлаженная и имеющая значительный военный опыт механизмов, возглавляемый, судя по всему, организационным гением, способным гарантировать лучшую логистику, он не стал тягаться с галлами в качестве.

Наоборот, понимая, что он располагает не более чем зелёными парнишками, а имеющееся у него время крайне ограничено, и составляет явно не более года, да и то в лучшем случае, он решил сделать ставку на количество.

В принципе, расчёт был бы верным, если бы не одно НО - он забыл про артиллерию. Вернее, не забыл, а не смог её заполучить. В Римской Республике не было необходимой для создания пушек инфраструктуры, в связи с чем у Гнея Помпея Магна просто не было возможности обзавестись ими.

Печально, конечно, подумал Помпей, и всё же решил, что практически двукратного преимущества в численности будет более чем достаточно для того, чтобы победить галлов, несмотря на очевидное превосходство их пехоты, о которой, кстати, очень даже были наслышаны в Риме.

Очевидно, он недооценил необходимость и важность артиллерии, в отличие от галлов, озаботившихся созданием более чем внушительного артиллерийского парка.

Кроме того, озаботившихся наиболее эффективным его применением - Артём озаботился мобильностью своей артиллерии, её универсальностью и унификацией, а также обеспечением стабильного притока качественных специалистов в армию, чтобы эта артиллерия давала стабильно хорошие результаты.

Как результат, галльская имперская армия, даже с учётом солдат милиции уступая римлянам в численности практически в два раза, обладала на порядок большей огневой мощью. В

частности, она была способна сконцентрировать в узкой точке в десятки раз большую огневую мощь. Кроме того, галлы могли быстро перемещать свою артиллерию, нанося удары в нужном месте и в нужное время.

Впрочем, вернёмся к армии Помпея в последний раз – его легионеры, бывшие скорее калкой на профессиональных солдат, как ни странно, не обладали значительной подготовкой.

В спешке набранные, они были и в спешке обучены строевой подготовке. По сути, это были вчерашние мальчишки, которым выдали по ружью и сразу же отправили на фронт.

Очевидно, они не обладали высоким боевым духом, не были способны долго держать строй и были, в общем-то, не чета галльской имперской армии.

Решение этой проблемы было весьма оригинальное – Помпей, по сути, придумал рассыпной строй, стрелковые цепи и атаку пехотными колоннами.

Союзные контингенты, обладавшие широким опытом применения лёгкой пехоты, а также те из легионеров, что отличились, как отличные стрелки, как ни странно, стали костяком лёгкой пехоты нового образца.

Действуя в рассыпном строю, лёгкая пехота должна была прикрыть передвижения линейной пехоты, легионеров нового образца, проредить своим огнём порядки противника, а также хотя бы частично защитить собой основные силы от огня противника.

Линейная пехота же, легионеры нового образца, не отличающиеся отличной подготовкой, должны были действовать в колоннах (уменьшение ширины фронта пехотного формирования позитивно отражается на его управляемости), употребляемые, в основном, для штыковой атаки расстроенных порядков врага.

В случае провала атаки лёгкая пехота при содействии кавалерии прикрывает организованный отход колонны. В общем-то, это была прекрасная тактика, учитывающая сильные и слабые стороны армии Помпея.

Кроме того, Помпей отлично проработал стратегию обороны против галлов, собираясь принять их на своей территории и, таким образом, рассчитывая навязать врагу битву на его условиях.

Иными словами, Помпей отлично исполнил возложенные на него обязательства, и даже не будь у него артиллерии, будьте уверены, у него бы всё получилось.

К сожалению или нет, подвела его вовсе не артиллерия, а собственные сограждане. Очевидно, римляне не желали и слушать о том, чтобы ждать противника на своей территории, не говоря уже об осуществлении задуманной Помпеем тактики выжженной земли.

Против этого были все – и знатные римские граждане, не желающие терпеть разграбления своих обширных земельных владений в Цизальпинской Галлии, и легионеры-ветераны, которым ещё Цезарь обещал землю в Цизальпинской Галлии по окончании службы. Было против и население

Цизальпинской Галлии, не желающее терпеть подобного насилия над собой. Был против даже обычно безвольный римский плебс, голосующий за того, кто миску подаст.

Разумеется, против была и казна, не особенно понимающая, откуда ей брать деньги на выплату жалования всем этим ордам вольноотпущенников, люмпенов, неграждан и прочей грязи.

Таким образом, Помпея буквально принудили к тому, чтобы сделать ровно обратное от того, что он задумывал изначально – его принудили к нападению, хотя планировал он обороняться.

Обороняться там, где была для того благоприятная местность, заранее подготовленные фортификации. В конце концов, Помпей отлично изучил местность Цизальпинской Галлии, и потому не шибко горел желанием отказываться от всех этих удобств в пользу бездумного нападения на врага.

Как и всегда, политика вставила своё слово, обернувшееся для римлян катастрофой. Впрочем, сначала всё было вполне неплохо – пока римляне не застряли между десятков мелких кирпичных крепостей, каждую из которых необходимо было захватить, чтобы не оставлять за собой отлично подготовленный отряд врага, готовый работать по его коммуникациям.

Не поняв произошедшего, Артём целый день уделил проверке сведений о нападении римлян. Он не ожидал подобного, и вообще готовился к вторжению на территорию Цизальпинской Галлии, ожидая от римлян любой подлости – от провокации восстания в Британии до организации вторжения германцев из-за Рейна.

Тем не менее, как оказалось, Помпей действительно совершил просто чудовищную с его стороны стратегическую ошибку. Он не просто напал на врага на его территории, но и сразу же застрял среди фортификаций, отдав, тем самым, всю инициативу врагу.

Естественно, Артём не мог не воспользоваться этим фактом. Оставив в крепостях весьма значительные гарнизоны и оставив небольшой резерв из отрядов милиции, чтобы поддерживать их, он погрузил остальную часть армии на корабли и, не тратя времени на горные переходы, высадился в Генуе.

Если что, Помпей, не будь дураком, даже и не стал пытаться штурмовать и уж тем более осаждать серьёзно укрепленные пограничные крепости, перекрывающие все горные переходы в Галльскую Империю, ибо это в условиях отсутствия артиллерии могло затянуться на целые годы.

Таким образом, он вынужден был попытаться штурмом перейти менее укрепленную Ривьеру,

потому что или через узкую прибрежную полосу, или через горы - по-другому из Италии в Галлию просто не попасть.

Ну, конечно же, есть ещё путь по морю, но он по понятным причинам недоступен - Римская Республика просто не располагает столь же мощным флотом, чтобы что-то противопоставить Галлии на море.

В отличие от самого Артёма...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2218308>